

— Если бы вы увидели его воочию, то поняли бы, что оно совершенно не похоже на человека... Оно скорее напоминает морского хищника. При вскрытии в его желудке даже обнаружилась не до конца переваренная акуляя плоть. Поэтому, я считаю, дать ему имя Сирена — жестокого морского демона — очень подходит.

— ...Боже правый. — Шэнь Цин прищурился, внимательно разглядывая фотографию, смутно различая упомянутые черты. — Занятно...

— Но самое интересное... Когда мы с напарником вскрывали его, я изначально определил его как мужскую особь, поскольку в теле не было матки. — В глазах Лю Илоу вспыхнул фанатичный блеск. — Но в конце, при вскрытии, мы обнаружили, что в брюшной полости сформировалась эластичная капсула, внутри которой паразитировал живой эмбрион. На момент вылова существо было беременным.

Шэнь Цин остолбенел, уставившись на фотографию, и на мгновение даже не знал, что сказать.

— Но оно было мертво, мы извлекли эмбрион, планировали сделать образец и представить на конференции для публикации результатов исследования. Однако мой напарник был одержим.

— ...Одержим? — Шэнь Цин не мог поверить своим ушам. — Чем одержим?

— Когда это существо только подняли, признаки жизни ещё полностью не угасли. Мой напарник считал, что его эмбрион можно вырастить в лаборатории, используя методы культивирования экстракорпорального оплодотворения.

— Мы все считали его сумасшедшим, но именно он оказался тем, кто совершил настоящее чудо, словно рука Божья!!! — Лю Илоу встал, его пылающие фанатичным огнём глаза устремились на Шэнь Цина.

— Он безупречно извлёк эмбрион из тела того существа, и одной ночью, взяв эмбрион, на спасательной шлюпке втроём сбежал с научно-исследовательского судна. Через несколько месяцев он написал мне письмо. Знаете, что он написал?!

Он схватил Шэнь Цина за плечи так сильно, что тому стало больно.

— Он был гением от Бога и законченным безумцем одновременно. Хотя внешне то существо радикально отличалось от нас, людей, из него удалось извлечь ДНК, очень близкую к человеческой. Чтобы эмбрион продолжил развитие, он хирургическим путём имплантировал его в тело своей жены, которая также была исследователем в его подчинении. Это было его последнее письмо мне.

— Двадцать лет я сходил с ума, разыскивая его по всему миру, желая узнать результат эксперимента. Но позже он погиб при взрыве в лаборатории, а его жена несколько лет спустя застрелилась. Я думал, его эксперимент провалился, но...

Шэнь Цину было больно от сжатия, он вырвался из захвата, слегка смущённый.

— Господин Лю, вы...

— Только встретив вас, я понял, что этот научный фанатик, его эксперимент был безупречно успешным, и как только этот результат будет опубликован в научных кругах, он потрясёт весь мир! — Лю Илоу расхохотался, схватил Шэнь Цина за руку, дрожа от нетерпения.

— ...Скажите же скорее, вашего отца звали Шэнь Юаньхан?

Голова Шэнь Цина словно получила сильный удар. Услышав имя никогда не виданного отца, он просто не мог поверить своим ушам.

Он не видел отца, ни разу. После трёх лет он также больше не видел мать. Родители никогда не навещали его в доме бабушки. Он думал, что они жестокосердные, но...

— Твой покойный батя, Шэнь Юаньхан, ни разу не прислал тебе денег на проживание... Да и ладно, наш А Цин ещё так мал, хоть бы навестил...

Имя, которое бабушка снова и снова упоминала в своих ворчаниях, пронеслось в сердце Шэнь Цина. Всё его тело напряглось, он механически кивнул.

— ...Так и знал, так и знал... Небеса благоволят ко мне, позволили мне лично засвидетельствовать чудо руки Господней... — Голос Лю Илоу дрожал от волнения. — Тогда у вас внутри не опухоль, а...

Дрожащими руками он усадил Шэнь Цина обратно на диван, достал из шкафа стетоскоп и несколько минут слушал его нижнюю часть живота.

— Я не ошибся, у эмбриона внутри вас уже есть сердцебиение, примерно на четырёх месяцах. Проще говоря, вы беременны.

— Блин?!

Шэнь Цин подскочил, словно обжёгшись, и рассердился:

— Вы с ума сошли?! Я мужчина!!!

— Среди людей изредка встречаются случаи гермафродитизма, — спокойно объяснил Лю Илоу. — Когда в организме одновременно присутствуют обе репродуктивные системы. Вероятность мала, но не равна нулю. Однако ваш случай к этому не относится.

— Когда я впервые увидел то существо, я тоже считал его мужской особью. У него была полноценная мужская репродуктивная система, но оно способно было к внутреннему оплодотворению и вынашиванию эмбриона. При вынашивании эмбриона в теле естественным образом формируется капсула, образуя с организмом носителя отношения, подобные паразитическим, и он медленно растёт.

— ...Вы сумасшедший, я не могу... — Ошеломлённо пробормотал Шэнь Цин, развернулся и сердито направился к выходу.

— В тот момент, когда я услышал сердцебиение плода и посмотрел на просвечивающий снимок рентгена, я понял, что вы и есть тот эмбрион, который Шэнь Юаньхан двадцать лет назад имплантировал в тело своей жены. — Спокойно глядя на него, произнёс Лю Илоу. — Вы не можете это отрицать.

— Какой бред вы несёте?! — Отрезал Шэнь Цин, с силой хлопнув дверью.

— Спросите того, кто вас вырастил. Когда вы родились, наверняка были признаки, отличающие вас от обычных людей. Вам всё равно придётся это принять...

Из-за двери Шэнь Цин слышал доносящийся скрытый смех. Всё его тело онемело, он быстро

спустился на лифте и, словно бежал, покинул исследовательский центр.

...Что за чушь? Какие отвратительные заявления? Должны же быть пределы вранью.

Его ум был в смятении. Он попросил телохранителя отвезти его обратно к бабушке. Бабушка ушла присмотреть за магазином. Он открыл дверь ключом, вбежал в дом, заперся в своей комнате.

Откуда тот человек знал имя его отца? Почему родители никогда его не навещали? Бросили ли они его здесь у бабушки из жестокости или...

Мозг Шэнь Цина готов был взорваться. Он долго лежал, затем механически вышел из комнаты, прошёл через гостиную и остановился у бабушкиной комнаты.

Он увидел деревянную шкатулку, тихо лежащую под бабушкиной кроватью. Та самая, в которой бабушка бережно хранила множество безделушек, писем и собранных марок. С детства она запрещала ему трогать её.

Будто под гипнозом, он вошёл в комнату, вытащил ту деревянную шкатулку, открыл на полу и стал перебирать содержимое. Там было несколько пожелтевших фотоальбомов, марки, его детские игрушки. На внутренней стороне обложки последнего альбома он нашёл фотографию.

На фото была его мать. Рядом с матерью, должно быть, его отец. Он впервые увидел фото отца: высокий, худощавый, нервного вида красивый мужчина в белом халате исследователя. Его мать также была в белом халате, держа на руках его, младенца в пелёнках. Оба не улыбались.

Под той фотографией лежала ещё одна маленькая чёрно-белая фотокарточка: он, несколько месяцев от роду, лежит в наполненном водой деревянном тазу, сияя беззубой улыбкой и болтая ножками.

— В детстве ты всё время плакал, но стоило мне опустить тебя в воду, как ты сразу успокаивался и начинал смеяться. В детстве я часто сажала тебя в тазик.

Раздавшийся сзади голос заставил Шэнь Цина обернуться. Рядом стояла его бабушка, ласково улыбаясь ему.

Опускать в воду... Сердце Шэнь Цина упало. Он сжал губы, но всё же тихо спросил:

— Бабушка, в детстве я отличался от других детей?

Улыбка на лице бабушки замерла. Она вздохнула, села на край кровати и спросила:

— А Цин, с чего ты вдруг об этом спросил?

— Сегодня я проходил обследование в больнице, врач сказал, что у меня есть кое-что... — Сердце Шэнь Цина сжалось. — Необычное? — осторожно продолжил он.

— Я знала, что однажды ты обязательно узнаешь. Сейчас медицина развитая, обследования всё выявляют. — Старушка Шэнь тяжело вздохнула, похлопала себя по плечу. — В самые ранние дни, когда я ухаживала за твоей матерью...

Она посмотрела на Шэнь Цина, нежно погладила его по голове.

— Я уже тогда знала, что ты не такой, как другие дети. Когда ты родился, глазки были синие-

синие, до синевы, а кожа шершавая, будто покрыта мелкими чешуйками, на ощупь колючая... Я боялась, что в будущем тебя будут обижать. К счастью, по мере роста тебя те мелкие чешуйки засохли, я тряпочкой их потихоньку отскребла, цвет глазок тоже посветлел. Единственное, что не изменилось — твоя любовь к воде, стоило тебя погрузить в воду, как ты переставал плакать...

<http://bllate.org/book/15584/1391699>